У всех есть зависимость, а у меня только ты.

****

В этой ситуации, как Дженедит могла говорить о том, что она Луна для Торака, когда мужчина, с которым она собиралась быть, нежно обнимал другую девушку.

Это было так неловко, поскольку атмосфера вокруг неё казалась такой плотной и тяжёлой.

Однако это коснулось только Дженедит, потому что Рейн и Торак, по-видимому, никоим образом не коснулись этого.

Пока Торак дразнил её кожу и время от времени вдыхал её запах, Рейн уткнулась носом в плечо Торака, ища удобное место, чтобы прислониться.

— Теперь ты можешь говорить. Торак великодушно напомнил Дженедит о её намерении прийти сюда.

Дженедит чувствовала, что задыхается от гнева, который пыталась подавить. «Торак! Что это значит?!» Высота её голоса повысилась, но она не могла заставить себя отвести взгляд от Рейн в объятиях Торака.

Эта сцена была как топливо для жгучего гнева, который пылал в её теле, чем больше она смотрела, тем больше она сгорала.

Торак не ответил ей и вместо этого поцеловал Рейн в лоб, это было почти так, как будто он больше не заботился о людях рядом с ним, а сосредоточил своё внимание и глаза только на своей паре.

Как тепло её тела было так близко к его коже, и какими мягкими они были. Торак потянул за резиновые волосы и позволил её черным длинным волосам распуститься, каскадом ниспадая ей на плечо и закрывая половину лица. В таком виде она ему больше нравилась.

Ему нравилось играть с её волосами, мягкими шелковистыми прядями между его пальцами. Торак не знал с тех пор, как это вошло в его привычку.

«Разве ты не знаешь, что информация о ней, которой я располагаю, очень важна?!» Дженедит сердито закричала на него, она была расстроена.

Она пошла на большой риск, предав этих двух дьяволов, придя сюда в надежде снова утвердить своё положение в стае Торака, но всё, что она получила, это это! Демонстрация нежности от мужчины, которого она любила больше десятилетий!

Как же расстроило Дженедит то, что она стала свидетельницей всего этого!?

Даже её предупреждение об информации, которую она хранила о Рейн, не вызвало никакой реакции Торака.

Тем не менее, Рейн наклонила голову и невинно посмотрела на Дженедит, когда та вызывающе положила ладонь на грудь Торака. Она смотрела на Дженедит, словно ожидая, что ещё она скажет дальше.

«Ты пожалеешь об этом Торак!» Джендит предупредила его, но Торак по-прежнему не двигался.

Альфа был словно заворожён Рейн и не мог оторвать от неё глаз.

Дженедит больше не могла этого выносить. «Бельфегор и Лилит замышляют против вас забрать Рейн!» Она сказала это вслух и добавила. «Человеком, который убил Реми Медичи и сделал Рамона подозреваемым, был Бельфегор! Это было только начало их плана! Если хочешь знать, что ещё они имеют в виду, сделай меня своей Луной!»

Рейн нахмурилась, когда услышала это во второй раз… Раздражение этой женщины было точно на том же уровне, что и у Серефины…

Оба они выпалили то, что было у них в голове, прямо, не видя ситуации, в которой они оказались, и любили навязывать свою волю другим людям.

«Ты можешь держать её рядом с собой, если хочешь! Я могу спасти тебя от их злого плана, но вместо этого ты должен отметить меня!» Она попыталась казаться великодушной в своём предложении. В конце концов, Тораку нужна была Рейн только потому, что между ними была родственная связь, верно?

Дженедит растерялась, когда увидела, как Торак крепко сжал подбородок Рейн, но так нежно, что наклонил её голову и запечатлел глубокий мягкий поцелуй в её губы.

Дженедит громко вздохнула, когда увидела это. Сцена прокатилась в её глазах, как замедленный фильм.

С другой стороны, Каллеб, всё ещё стоявший у двери, смущался только от того, что смотрел, как Торак так нежно целовал Рейн, но не мог отодвинуть ногу, словно они были пригвождены к полу.

Не только Дженедит и Каллеб, которые были застигнуты врасплох, даже Рейн тоже была удивлена жестами Торака, но после того, как её шок прошёл, она обнаружила, что смело отвечает на поцелуй с той же нежностью.

Поцелуй длился долго и никто не мог оторвать от них глаз, какие бы мысли и эмоции ни бродили в их голове.

«Хм…» Каллеб слегка перехватил его, чтобы привлечь внимание Дженедит. "Я думаю, что ответ, который вы хотите знать." Он ласково напомнил ей.

Дженедит не могла этого принять! Это было унижение!

«Ты убил моего старика, изгнал меня из своей стаи, и теперь, когда я великодушно пришла помочь тебе, ты делаешь это со мной». Дженедит пробормотала, но была уверена, что Торак прекрасно её слышит. «Я уверяю тебя, Торак, ты придёшь и умолишь меня о помощи! Ты пожалеешь об этом моменте! И грязная девица в твоей руке будет сильно страдать».

Сказав свои предупреждения, Дженедит выбежала из комнаты и чуть не сбила Каллеба с ног в процессе, к счастью, у Беты хороший рефлекс.

Каллеб поморщился, это должно быть большим ударом для Дженедит. Но Торак мог просто ответить ей как обычно, прямо отвергнуть её.

Тем не менее, он нашел интересный способ безжалостно ударить Дженедит по лицу и её гордости за условия, которые она потребовала.

Сделать её своей Луной?

Даже во сне этого бы не случилось.

У Торака были различные способы обеспечить безопасность Рейн, даже если это означало, что он должен быть с ней двадцать четыре часа, он сделает это.

В тот момент, когда Дженедит поставила ему свои нелепые условия, ответ был абсолютным, не было места для переговоров или дальнейших разговоров об этом.

[Эм… Альфа, я действительно сожалею о том, что прерываю.] робко сказал Каллеб через мысленную связь, единственную связь, в которой он чувствовал себя менее неловко, поскольку Торак всё равно не смог бы ответить ему в этот момент. [Я должен снова заключить её в тюрьму? Или напрямую убить её?]

[Позвольте ей уйти и пригласите кого-нибудь следовать за ней.] Ответ Торака был немного дезориентированным, когда он углубил свой поцелуй на Рейн.

[Сделаю, прямо сейчас.] Хотя это был ответ Гаммы, он всё ещё стоял там.

[Каллеб.]

[Да, Альфа?]

[Покинуть.]

С этими словами Каллеб поспешно выбежал из комнаты. Он даже забыл закрыть дверь и оставил её открытой, оставив двух людей наедине, в их собственном мире.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1992888